

ФОТОГРАФИИ НИКИТЫ РЫБАКОВА «ИЗВЕСТИЯ»

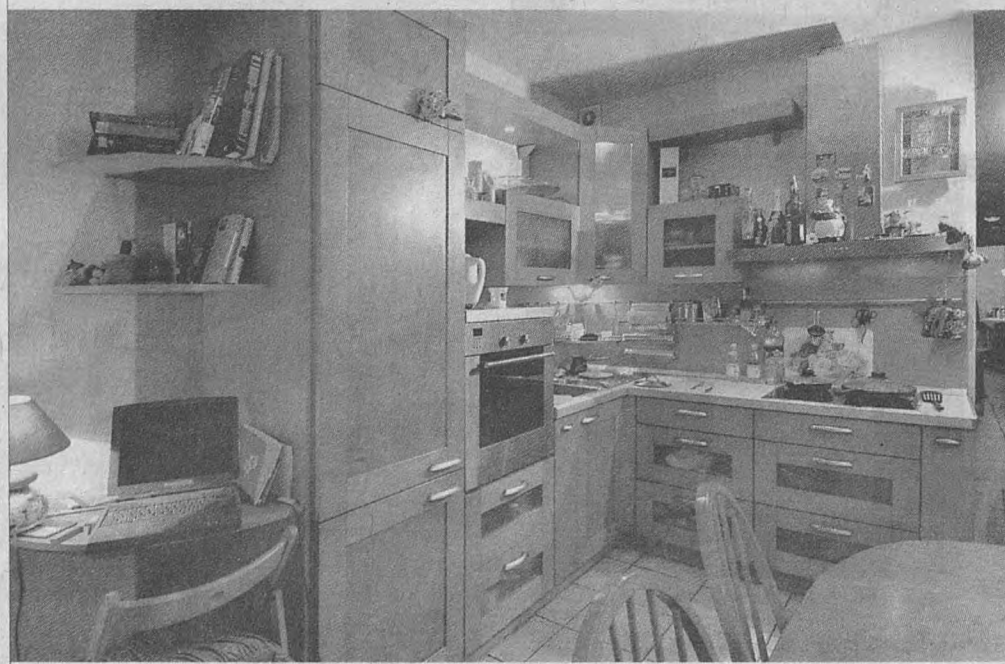
Писательница **Полина Дашкова:**

«Мне долго приходилось писать в спальне или ночью на кухне»

Автор многочисленных детективных романов Полина Дашкова считает, что смена обстановки иногда может благотворно повлиять на творческий процесс. О жизни во время учебы в Литинституте, творчестве в домашних условиях Полина Дашкова рассказала корреспонденту «Известий» **Тимуру Архангельскому.**

Полина считает, что **РЕМОНТ ДОЛЖЕН НРАВИТЬСЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ХОЗЯИНУ, а не дизайнеру**

В доме Полины Дашковой нет гостиной, но ее с успехом заменяет **КУХНЯ**

В:

*Среда обитания
некоторых ваших
героев списана
с вашего дома?*

О:

*Я никогда
не переносу
действие книги
туда, где
я бы не побывала
сама.*

девочкой подвели в номер к мальчикам. Жить было невозможно: постоянный храп, запах, не было возможности спокойно переодеться.

Но спасло то обстоятельство, что с нами тогда ездил аспирант-драматург, который потащил нас в горком комсомола и стал там кричать: «Я, писатель-коммунист, не позволю, чтобы людей так селили!» В итоге его переселили в нормальную гостиницу, а нас с девочкой перевели в женский номер.

Но самая безумная поездка произошла у меня после окончания института. Поезд, на котором я ехала (кстати, он частично описан в романе «Легкие шаги безумия»), был сродни огромной консервной банке. Мы ехали до Нового Уренгоя. Тундра, снег, началась полярная ночь, горели нефтяные вышки. В купе максимальная температура была не выше 10 градусов. Утром даже наволочки хрустели. И вот меня отправили читать стихи в самую настоящую зону (вместо преподавателя который должен был читать зекам лекцию о международном положении). Осталось очень сильное впечатление: особый, ни с чем не сравнимый запах. Хотя мне тогда было 24 года, на вид можно было дать максимум 19. И вот, когда перед эсками выступала такая фитилька — это было ни с чем не сравнимое зрелище. Но они обращались со мной как с большим начальником. Для них вообще любой человек из Москвы был «начальником», который мог объяснить, что с ними происходит, почему им так плохо. Помню, на буровой задавали вопросы вроде: «А у Брежнева жена сама ходит в магазин или у нее есть домработница?» То есть в их представлении, если ты живешь в Москве, то ты все про всех знаешь.

ИЗВЕСТИЯ: Где и как прошло ваше детство? Говорят, в советское время у вас особых проблем в жизни не было.

Дашкова: Да нет, были проблемы. Например, мои стихи почти не печатали по идеологическим соображениям. В итоге я так и не смогла издать свою книгу. Мой дедушка, родившийся в Мюнхене в 1906 году и проживший там до 1912-го, потом ни разу в жизни не выехал за границу, хоть и был уважаемым профессором.

У бабушки лежал в кладовке узелок (даже после 53-го) на случай, если придут брать. Много было мерзкого — все, что касалось государства и внешнего мира. Но зато был совершенно иной внутренний мир — более четкие понятия добра и зла. Люди больше общались, и человеческое общение ценилось дороже. Не было такого, что каждый от встречи с человеком хотел что-то иметь. И никто с усмешкой не относился к «кухонным 70-м и 80-м». Атмосфера на тех кухонных посиделках — непередаваема.

ИЗВЕСТИЯ: Несомненно, вы хорошо обеспечиваете семью материально. Но достаточно ли у вас времени, чтобы подольше бывать дома с детьми, вести быт и хозяйство?

Дашкова: Конечно, нахожу время. Я же не машина, а человек. Наоборот, я стараюсь как можно больше времени проводить с детьми и мужем. У меня есть еще мама и круг близких друзей, которых я знаю уже лет двадцать. И если даже мне муж скажет, что вот сейчас будет какое-то мероприятие, на которое стоило бы сходить, то я сделаю все возможное, чтобы не пойти, а провести время с детьми — посмотреть кино, например.

Это постоянные качели. Когда начало нового романа, то я как сомнамбула — как-то автоматически участвую в жизни и до меня не достучаться. Только если случится что-то серьезное — на уровне болезни близкого человека. И другая крайность — это когда я пишу финал романа. Даже лучше, если я куда-то уеду, чтобы дописать и побыть в одиночестве.

ИЗВЕСТИЯ: Ваша семья как-то вдохновляет вас? Возможно, помогает в написании романов?

Дашкова: Главное, что они могут сделать — честно оставить меня в покое. Второе — я читаю куски текста своей старшей дочке и по ее реакции могу понять, на правильном пути я или нет. Когда я пишу — я как ежик в тумане (в тумане своего сюжета), часто мне кажется, что получается галиматья. Потом я, конечно, все перечитываю и вижу, где получилась чушь, а где все нормально. Поэтому своим реакциям я перестаю доверять, а их реакциям я доверяю. Старшая дочка, Аня, часто может подсказать что-то сиюминутное из молодежной жизни. Муж у меня — режиссер, сделал много документальных фильмов о русских эмигрантах первой трети XX века. Сейчас я начинаю новый роман, где часть действия относится как раз к этому периоду.

ИЗВЕСТИЯ: Смена обстановки помогает писать? Или вы предпочитаете не покидать пределов своего кабинета, пока книга не будет закончена?

Дашкова: Ну это смотря в какую обстановку я попадаю. Все-таки мне очень хорошо работается, когда мы всей семьей в каникулы ездим отдыхать. Обычно, объединившись с семьями наших близких друзей, мы зимой едем на горнолыжный курорт. А я на лыжах не катаюсь, зато гуляю, дышу свежим воздухом и работаю. Люблю просто покататься на подъемнике, попить глинтвейн, а потом вернуться в номер и спокойно продолжить работу. Один раз я попала в очень экологический отель, где курить можно было только в одном баре, поэтому мне приходилось идти туда, где можно курить, вместе с ноутбуком, сидеть там и работать.

ИЗВЕСТИЯ: Правда ли, что вы с большим трепетом относились к ремонту в этой квартире, чуть ли не руководили процессом?

Дашкова: Никакого трепета. Бригада рабочих хотела содрать побольше денег, нам не хотелось, чтобы нас грабили, поэтому приходилось их контролировать и все проверять. В общем, обычная проблема, с которой сталкивался каждый, а дарить лишних денег мне им не хотелось.

Еще во время ремонта мы пытались обращаться за помощью к разным дизайнерам, но они приходили и говорили, что ничего нельзя сделать так, как мы хотим. Все будет так, как они нам скажут. У нас был принцип: лишь бы было удобно и нравилось нам. Нам пытались откровенно впарить и какие-то навороченные сувенирные ручки и золотые унитазы — понты для новых русских. В итоге мы с ними попрались и все переделали сами.

ИЗВЕСТИЯ: Среда обитания некоторых ваших героев списана с вашего дома?

Дашкова: У меня написано тринадцать романов, множество героев (если посчитать, наверное больше сотни). Они все очень разные люди у каждого своя среда обитания.

Но я никогда не переносу действие книги туда, где я бы не побывала сама.

ИЗВЕСТИЯ: Вам действительно нравится работать дома?

Дашкова: Это мое рабочее место. Наверное, было бы удобнее работать в офисе, но я слишком люблю свою квартиру и свой кабинет. Мы переехали в эту квартиру в 2002 году, до этого жили здесь недалеко, и у меня не было своего кабинета, мне приходилось писать в спальне или ночью на кухне. Единственная проблема — за стеной или над головой — грохот отбойного молотка. Я могу пережить музыку, шум вечеринки, но вот это ды-ды-ды-ды — нет. Я иногда даже езжу к маме на «Новокузнецкую», когда соседка в очередной раз затевает у себя ремонт. А она его уже сделала раза четыре за последние 3 года.